

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ № 38 и 39

СУББОТА 30 СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА.

О Г Л А В Л Е Н І Е

I. НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА: освященіе Церкви въ Главномъ Кремлевскомъ Домѣ.— Библіотека Сахарова.— II. ИСТОРИЯ: Димитрій Константиновичъ, Великій Князь Нижегородскій (Садковъ).— III. СМѢСЬ: Лучшее средство для мышки бѣлы.— Средство для пригोтовления хорошаго опорова.— Какъ сохранять чистую—холодную воду.—

I. НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

— Сентября 18-го въ Кремлевскомъ домѣ нижегородскаго воеводы губернскаго протоіерея Спасопрображенскаго Каедральнаго Собора была освящена домовая церковь во имя Сочествія Св. Духа, и преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ соборы совершена была литургия.

официальной части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей библіографическія извѣстія о библіотекѣ коллежскаго ассесора Сахарова, мы до сихъ поръ еще ничего не сказали: объ этой библіотекѣ. Она основана въ 1838 году и хотя сначала состояла изъ небольшого количества бельетрическихъ сочиненій и періодическихъ изданій, однако имѣла довольно много подписчи-

— Постоянно помѣщая въ ве-

жовъ. Это обстоятельство побудило содержателя библиотекы увеличить число книгъ въ своемъ заведеніи. Приобрѣтая ежегодно не только всѣ литературные и ученые русскіе журналы; лучшія произведенія современной словесности и газеты, г. Сахаровъ старался обогатить свою библиотечку и лучшими произведеніями словесности прежняго времени. Въ 1841 году библиотечка его, имѣя постоянно хорошіе успѣхи, была уже весьма замѣчательнымъ заведеніемъ въ Нижнемъ — Новгородѣ. Въ это время г. Сахаровъ издалъ дашалогъ своей библиотекы. Онъ дозволено извѣстенъ жиителямъ Нижняго — Новгорода и потому мы считаемъ совершенно лишнимъ распространяться объ немъ. — Скажемъ только одно: почти вся русская беллетристика послѣдняго времени находится въ библиотекѣ Сахарова; все, что сколько нибудь было замѣчательнаго изъ сочиненій ученыхъ, также было помѣщено въ ней. Съ этого времени постоянно обогащая свою библиотечку какъ сочиненіями русскихъ авторовъ и переводными замѣчательныхъ иностранныхъ книгъ, такъ и періодическими русскими изданіями, г. Сахаровъ наконецъ собралъ такую библиотечку, какихъ мало нахо-

дятся въ губернскихъ городахъ Россійской Имперіи. Въ 1844 году онъ въ русской библиотекѣ присоединилъ французскую, основаніемъ которой было собраніе беллетристическихъ произведеній, вышедшихъ во Франціи съ 1838 по 1845 годъ. Это особое оудбленіе библиотекы также по возможности дополняется новыми произведеніями французской литературы и такимъ образомъ увеличиваетъ матеріалы для чтенія любителями французской литературы. — Въ этомъ отношеніи библиотечка г. Сахарова едва ли не превосходитъ подобныя учрежденія въ другихъ губернскихъ городахъ Имперіи, гдѣ весьма нуждаются во французскихъ книгахъ. — Въ настоящее время въ библиотекѣ, о которой мы говоримъ находится до 3,000 помовъ русскихъ сочиненій и до 900 французскихъ. Г. Сахаровъ имѣлъ большое вліяніе на Нижній — Новгородъ, доставивъ жиителямъ его возможность заниматься литературою. Онъ расширялъ посредствомъ своей библиотекы образованіе въ среднемъ классѣ Нижегородскихъ жиителей, который въ особенности занимается чтеніемъ книгъ г. Сахарова. — Успѣхъ оборотовъ г. Сахарова въ Нижнемъ былъ весьма удаченъ, и потому онъ,

желая болѣе распространить кругъ своей дѣятельности открылъ на дняхъ библіотеку для чтенія въ Арзамасѣ (въ домѣ Узданаго Училища (*). Въ этомъ городѣ, стоящемъ выше прочихъ уздѣнныхъ городовъ, давно уже ощущаема была потребность чтенія, и г. Сахаровъ старается по возможности удовлетворить ей. Дай Богъ, чтобы это новое

заведеніе имѣло столь же хорошій успѣхъ, какъ и Нижегородскаго библіотека, дай Богъ, чтобы желаніе учредить библіотеки — распространить образованность и произвестъ участіе въ русской литературѣ между жителями Арзамаса — увѣщало полнымъ успѣхомъ.

II. ИСТОРІЯ.

ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИЖЕГОРОДСКІЙ.

Введеніе.

Во второй половинѣ XIV столѣтія, полишина Ювнна Калипы, князя умнаго и дальновиднаго, который такъ счастливо умѣлъ разгадать положеніе дѣлъ въ Сѣверовосточной Руси въ его время, начала развиваться и оправдывать себя успѣхами болѣе и болѣе ощутительными, начала проявляться въ свѣтѣ болѣе ясно. Удѣльная система, бывшая до сихъ поръ единственною причиною разединенія силъ

(*) Управитель ея г. Глассонъ, учитель исторіи въ Арзамасскомъ Училищѣ.

Руси, и противъ которой теперь направлена была вся могущая рука полишины Калипы, начинала уже мало по малу шерить свою самостоятельность и князья удѣльные приходили въ большую зависимость отъ великихъ князей московскихъ; московскіе же князья, понимая истинную дѣлу этой полишины, старались ловить каждый случай, который бы могъ утвердить ихъ превосходство предъ каждымъ удѣльнымъ княземъ, такъ что положеніе сихъ послѣднихъ становилось болѣе и

болѣе шаткимъ. Многіе изъ нихъ, предвидя непрочность своего положенія, шаткость своей самостоятельности, но видя уже невозможность бороться съ влиятѣйшими, старались поддержать свою власть по крайней мѣрѣ добровольнымъ признаніемъ своей зависимости отъ князя московскаго; шаровы были Князья Ростовскіе, Спародубскіе, Галицкіе. Но не все князья удѣльные вѣли духъ добровольно отказываться отъ своей самостоятельности; она дорога была для нихъ, какъ дорога свобода для каждаго человека; мысль лишиться ея и подчиниться себѣ вліянію другаго, не могла быстро привиться къ каждому; многіе изъ нихъ хотѣли сначала побороться силами съ Москвою, прежде чѣмъ уступить ей первенство, опираясь при этомъ случая или на старшинство своего рода, или на право сильного и свободнаго. Не вдругъ можно было сладить Москву съ князьями тверскими; надобно было сначала выдерживать ей и преодолѣть сильный отпоръ со стороны Твери, чтобы на развалинахъ ея положить руку своей власти. Нельзя было ожидать, чтобы и прочіе князья, хотя и менѣе сильные, но уже овладѣвшіе въ мысли своей незави-

симости, безпрекословно согласились отказаться отъ нея. Подобно могучему великану, который долго еще борется съ ударами смерти, и долго еще силится преодолѣть ее, удѣльная система, усвоенная вѣками, долго должна была выносить удары единодержавія. Но эти усилія приходили уже на послѣдніе вздохи издыхающаго великана. Москва душила его своими силами.

Два обстоятельства въ эту эпоху должны были повидимому ослабить приязненіе Москвы на первенство, и въ то же время объединить князей удѣльных въ возможности сохранить свою самостоятельность и даже возхититься себѣ первенство предъ Москвою: это были: смерть Узбекова и малолѣтство московскаго князя. До сихъ поръ, князья удѣльные, терпѣли насиліе московскихъ князей единственно изъ опасенія раздражить благосклоннаго къ нимъ хана. Но теперь смерть его, лишившая Москву сильнѣйшей опоры, должна была развязать имъ руки. При дворѣ новаго хана и сами они могли съ своей стороны не съ меньшей увѣренностію искать себѣ благосклонности, слѣдовательно и содѣйствія въ своихъ предпріятіяхъ. Эта увѣренность могла

пѣмъ боѣе усилился въ нихъ, что и Москва была довольно въ затруднительномъ положеніи: Іоаннъ умеръ и оставилъ въ наслѣдствіе себѣ только малолѣтнихъ дѣтей, изъ коихъ и старшему было только 11-тъ лѣтъ. Эти два обстоятельствъ вѣчно не могли ускользнуть изъ глазъ, чтобы удѣльные князья не воспользовались ими для поддержанія жизни удѣльной системы. Изъ нихъ мы можемъ объяснить причину дѣяствій многихъ удѣльныхъ князей во второй полови-

нѣ XIV столѣтія въ отношеніи къ московскому князю, и преимущественно нижегородскихъ князей; и вывести источникъ смѣхъ распрей, въ которыхъ были вовлечены московскіе князья съ нѣкоторыми изъ удѣльныхъ князей, и которыхъ въ послѣдствіи разразились одной огромной распрей съ Монголами. Но эти же распри послужили къ новому доказательству превосходства Москвы предъ другими удѣлами. —

Глава I.

Политика Дмитрія Константиновича. — Споры его съ Москвою за Владиміръ и съ братьями его Борисомъ за Нижегородъ.

Таково было положеніе дѣлъ въ Сѣверовосточной Руси, когда въ нижегородскій престолъ вступилъ сынъ Константина Васильевича — Дмитрій Оома. Это былъ, если не изъ самыхъ сильныхъ, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ замѣчательныхъ дѣйствующихъ второй половины XIV столѣтія, и въ дѣйствіяхъ котораго отразилось все то, что мы снѣзали, давая понятіе о состояніи удѣльныхъ князей въ эту эпоху. Какъ старшій въ родѣ, онъ вы-

какъ не могъ уступить безъ спора первенства дому московскому и спорилъ до смѣхъ цоръ, пока рука сильнѣйшаго не дала ему понять, въ какомъ отношеніи онъ долженъ держаться къ князю московскому, чтобы сохранить въ безопасности свой удѣлъ. Притязаніе на право великаго князя онъ обнаружилъ еще не будучи княземъ нижегородскимъ. Но когда полями московскими былъ данъ ему урокъ, онъ позналъ тогда свое положеніе

Онъ смирился предъ княземъ московскимъ, какъ предъ сильнѣйшимъ, и смирился впрочемъ по тому только, что видѣлъ въ этомъ необходимость, чтобы имѣть себѣ защитника и содѣйствователя въ своихъ предпріятіяхъ. Онъ видѣлъ, что одно только есть средство, чтобы остаться вѣнчаннымъ обладателемъ своего удѣла, — это имѣть подъ рукой сильнаго покровителя, и въ то-же время видѣлъ, что самый надежный покровитель — это московскій князь. Онъ важенъ былъ для него и по тому, что, находясь въ дружественныхъ къ нему отношеніяхъ, онъ избавлялся отъ опасности потерять свой удѣлъ отъ притязаній Москвы, и по тому еще, что при тогдашнихъ неустойчивостяхъ въ Ордѣ нельзя было вѣрнѣе вѣрнѣе защитника, но между прочимъ все уважало на Москву, что въ ней должна жить сила русская. Дѣйствуя по этой политикѣ, онъ до тѣхъ поръ держался московскаго князя, пока находилъ его сильнымъ; но въ послѣдствіи, когда увидѣлъ, что и самъ московскій князь долженъ склониться предъ ханомъ орды, онъ оставилъ его, и призналъ своимъ покровителемъ хана. Такова только рода

политика, по его мнѣнію, могла поддерживать колеблющіеся престолы удѣльныхъ князей, и изъ этой-то политики происходили всѣ его дѣйствія, какъ до вступленія на престолъ нижегородскій, такъ и по вступленіи до самой его смерти, такъ что Димитрій Константиновичъ былъ уже послѣдній князь нижегородскій, который до конца своей жизни удержалъ власть свою надъ удѣломъ своихъ отцевъ.

Хотя Димитрій Оома во всю свою жизнь опасался вѣрнѣе своей политики и постоянно дѣйствовалъ съ одинаковымъ характеромъ, но основываясь на различныхъ предметахъ, къ которымъ направлены были его дѣйствія, мы можемъ смѣлѣе на него въ трехъ различныхъ положеніяхъ его жизни: онъ являлся какъ соперникъ князя московскаго и брата своего Бориса, осматривая у перваго великокняжеское достоинство, а у послѣдняго престолъ нижегородскій; во второмъ, какъ воитель противъ Мордвы и Монголовъ Болгарскихъ; въ третьемъ, какъ дѣйствовавшій за одно съ Тохтамышемъ.

Мы уже сазали, что Димитрій Сома не вдругъ позналъ свое положеніе, не вдругъ угадалъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ долженъ находится къ великому князю московскому, чтобы сохранить самостоятельность своего удѣла, и поставилъ себя въ безопасное положеніе со стороны припавшей Москвы. Ему надобно было получить урокъ, чтобы дойти до этой мысли и этотъ урокъ былъ данъ ему еще прежде чѣмъ вступилъ онъ на престолъ. Обстоятельство было такого рода: еще отецъ его Константинъ Васильевичъ домогался приобрести себѣ престолъ владимірской съ которыми въ то время соединялась мысль о правѣ Великаго Князя, и который по праву старшинства принадлежалъ не дому Калиты, а дому князей суздальско-нижегородскихъ. Эта мысль не будучи исполнена Константиномъ Васильевичемъ перешла отъ него въ его преемникъ Андрей Константиновичъ, старшемъ его сынѣ, который хотѣлъ только довольствоваться Нижнимъ и Суздалемъ, и недумалъ о Владимірѣ. Но братъ Андрей, Димитрій Сома, будучи гораздо честолюбивѣе и смелѣе его, хотѣлъ выполнить любимую мысль своего отца, хотѣлъ возвращающь

своему роду Владимірѣ, и поспѣшить его въ прежній блвскъ, начинавшій теперь уже померкнуть отъ блвса Москвы. Самыя обстоятельства повидимому благоприятствовали тому: въ Орду рушилась власть Узбековъ, а въ Москвѣ оставался княземъ одиннадцатилѣтній Димитрій: пользовался этимъ временемъ, онъ рширался въ Орду хлопотать о ярлыкѣ на Влад. престолъ; и усиля: ханъ далъ ему ярлыкъ. Но такъ какъ въ братѣ своемъ онъ ненавидѣлъ человека, готоваго разбить его планы, который какъ Нижегородскій долженъ бы былъ принять ханскій ярлыкъ, то онъ самъ принялъ титулъ Великаго князя владимірскаго, послалъ даже вѣстниковъ въ Новгородъ, договорился съ Новгородцами (*) Это послужило поводомъ къ столкновенію съ москов. княземъ, слѣдствіемъ чего была ошачательная потеря Владимира для князей нижегородскихъ и сближеніа Димитрія съ княземъ московскимъ. Боле московскіе съ своей стороны также не хотѣли выпустить изъ рукъ Владимира, усиля выходящъ у новаго хана Амурама или Мюрида — Хана ярлыкъ юному своему князю. Но Дими-

(*) Полное соб. Рус. архив. гл. III — 87

прій Дома необращалъ на это вниманія и неощадалъ московскому князю Владиміра. Надобно было дѣйствовать противъ него силою, и зимою 1362 года моск. расть выступила противъ Димитрія. Онъ убѣжалъ въ Суздаль, и все шикъ съ мѣслію возвращишь себѣ Владиміръ. Снова досталъ дѣбъ ярлыкъ отъ Мюридь — Хана и снова вошелъ во Владиміръ. Выгнанный отсюда въ другой разъ, онъ заверся въ Суздаль. Но на этотъ разъ Москвитинѣ были настойчивѣе: они подступили подѣ стѣны Суздаля и ешали опусто-

шадъ его опрещности. Димитрій поспарленъ былъ въ самое задрдательное. положеніе и смирился, уступилъ Владиміръ князю московскому, а самъ удался въ Нижній, гдѣ все ещо выжила епаршій бранъ его, сповойно насладился своею безопастностію, неоглавишись замечною своего брата. Нездолго предъ его смернію, онъ удался въ Суздаль и жилъ тамъ въ ожиданіи преспола Нижегородскаго.

(продолженіе слѣдуетъ.)

III. СМѢСЬ.

—Лучшее средство для ѣшки бѣлья—киноварь, разведенная въ водѣ съ желѣзнымъ купоросомъ. Киноварь и купоросъ должно истолочь въ порошокъ, и ешу смѣсь, смочивъ нѣсколькими каплями воды, расшорить на каменной плиткѣ, капъ масляную краску. Потомъ взять рисовальную кисть, и обмакнувъ ее въ краску, ѣблншь бѣлье. Когда краска на бѣлѣ засохнешь, ее уже ѣблѣмъ нельзя будешь смышь.

—Въ Бельгія приготавлиють превосходную вкусомъ вешчину слѣдующимъ образомъ: свинье опорки должно сперва положить на шестъ, надѣвъ въ разсѣль изъ соли и сѣлстры, въ который приѣблнвается изѣбшное количество лавроваго листа, шипина, можжевельныхъ лѣдъ, и, если угодно, немного чесноку. Еслиже послѣ этой операціи хотѣшь опорокъ приготовишь для стола, то его должно сперва закопати въ землю на цѣлые сутки, а потомъ уже ѣсичь или сваришь шикже съ примѣсью оз-

мачевныхъ шравъ. Если опорокъ ѣагошь ѣрыхлѣ, то надобно изъ него вынуть косты, а мясо положишь подѣ прессъ.

—Нѣкоторые химикъ утверждають, что чиспан рѣчникъ вода ѣмбеть большую разѣнцу во вкусѣ, когда она налима въ сосуды изъ шоннаго стекла или шолстаго хрустѣла; въ послѣднемъ она ѣмбеть гораздо прѣлѣще для ѣитья. Также замѣчается большая разѣница между водою, налпшою въ естеланный и каменный сосуды. Собирають для храненія члстшй холодной воды употреблѣть каменные сосуды, сѣблѣнные изъ поздрезаго (Порезнаго) камня, который служишь худымъ проводникомъ шѣпла. Лучше всего держашъ холодную воду въ естеланныхъ бушылкахъ, облощенныхъ пробочнымъ деревомъ. Вода, сохраняемая въ нихъ, бываешь постоянно холодна и прѣлѣшна на вкусъ.

РЕДАКТОРЪ В. САДКОВЪ,

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

ВЪ САНКТОПЕТЕРБЪРГѢ ДЛѢ ЧЛЕНА

КОЛ. АСС. САХАРОВА

(ВЪ ДОМѢ ГАМКАСИ)

получены:

МОСКВИТАНИНЪ

NN 7 и 8.

МАЯКЪ

N 9.

РУССКІЙ ПРАВДНИКЪ

Томъ 5-й.

О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ
съ 15 по 29 число септѣбря 1845 года.
Прѣехали въ Нижний — Новгородъ:

Изъ Казани генералъ отъ инфантеріи генералъ адъютантъ *Шиповъ*,
изъ Ярославля генералъ отъ инфантеріи *Хлюповицкій*, остав. въ Рождество.
Части, изъ С.П.-бурга генералъ майоры *Махотинъ* и *Севастьяновъ*, изъ
либыя двѣст. ест. сов. *Улыбшесъ* ост. въ Кремл. Части.

Изъ Вяткинск. еп. сов. *Солыняковъ*, изъ Москвы подполковникъ *Шуляйскій*, оест. въ Крем. Чиселъ, изъ Казан. майоръ *Широкъ*, оест. въ Ровд. Черни, съ Рязанъ пол. асс. *Степновъ* оест. въ В. сем. Чиселъ.

Изъ Владиміи гвардіи штабъ-капитаны: *Фомѣ Вироновѣ* охмн. въ Рожд. Часни, ошнудже гвардіи пѣх. капитанъ *Ростомъ* охм. въ Крѣмъ Часни, и въ С.П.-бурга интендирный совѣщникъ *Ромѣвъ*, изъ Вишницина охмн. сов. *Солыщиковѣ*, охм. въ Врем. Часни, изъ Тульшии, охм. сов. *Тимофеевъ* охмн. въ Рожд. Часни, изъ Горбашева штабъ-капитанъ *Козловѣ* охмн. въ Врем. Часни, изъ С.П.-бурга подпоручикъ графъ *Голстой* охмн. въ Рожд. Часни.

Вышли изъ Нижняго—Новгорода.

Въ С П Бургъ генералъ оиъ инфантеріи генералъ адъютантъ *Шиповъ*, въ Москву генералъ оиъ инфантеріи *Храповицкій*, въ Ярославль генералъ мѣоръ *Севастьяновъ*, въ вѣннѣ дѣисп. с.п. сов. *Ильинцевъ*.

Въ Москву ездятъ: сои *солн. колѣб.*, во Владиміръ сп. сои *Андрѣишкѣвѣ*,
въ Москву полковникъ *Данишевѣ*, въ С.П.бурѣ м.поръ *Пироговѣ*.

Въ Москву пишула. сов. Саланиковѣ, въ Тулу пишула. сов. Тимофеевѣ.

ONE YEAR

Получая отъезда редактора *Мельникова* изъ Пижидно Полгорода, редакция неофициальной части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей поспуравилъ на время его отсутствия въ заведываніе старшимъ учителемъ Нижегородскаго Губернскаго Гимназіа *Константиномъ Иванъ Садокова*, живущаго въ домѣ Гимназіи. —

ЧАСТНОЕ ИЗВЪЩЕНИЕ.

Управленіе Нижегородскими двѣми Гг. Дворянскими Статскихъ Сосѣдниковъ, Валеріеиъ Иванъ Екимовичъ и Христофора Екимовича Лазаревыхъ, съ объявленіемъ, что Повѣренный по управленію сими двѣми служилъ въ Алексѣй Петровичъ Паугодѣевъ, имъ сей должности, увѣръ и давая ему довѣренность за подписью и печатью С. Пештурговской Гражданской Палаты въ 1-мъ Департаментѣ 1841 года Нбрѣ 7 дня по № 279 мѣ, - отобрана и для законнаго уначиженія прировнана въ вышеупомянутому вѣрительнѣ Ихъ Превосходительствомъ Гг. Лазаревыхъ.

Повѣренный Нижегородскихъ дѣлъ Гг. Лазаревыхъ Андрейхъ Зенковъ.

ТАКЖЕ.

На подлинномъ соб-
ственною ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА рукою на-
писано:

„Быть по сему.“

Въ Петергофѣ.

30 Іюня 1843 года.

Для сбора въсвыхъ денегъ за письма,
опираемые во все города Россійской
Имперіи и Великаго Княжества Финланд-
скаго.

	Коп. сереб.
1.) За письмо простое съ ложа — — — — —	10
2.) — съ деньгами, какъ то ассигнаціями, билетами Девизиной Кассы и Государственнаго Казначейства, съ кредитными билетами, съ золотомъ, платиновомъ и серебряномъ монетою и съ депозитными билетами Польскаго и Финляндскаго Банковъ, съ ложа — — — — —	10
3.) — съ чистою гербовою бумагою или съ нѣкими серебряными и золотыми вещами, съ ложа — — — — —	10
4. — письма заграничныя, противъ иностраннаго пошта, взимающа также внутреннихъ въсвыхъ, съ ложа — — — — —	10
5.) — посылку съ драгоценными вещами: золотыхъ вещей, фуши, и съ ложа — — — — —	10
Если же фуши, или болѣе, то съ фуши — — — — —	10
6.) опираемую монету въ улакахъ или боченкахъ, съ фуши — — — — —	10
7.) — письмо страховое, съ билетами кредитныхъ установлений векселями, заемными обязательствами и прочими докумен- тами, писанными на гербовой бумагѣ, также съ деньгами, и документами въ одномъ пакетѣ, съ ложа — — — — —	20

Прилѣжаніе:

- а.) За обратную пересылку къ посылающей корреспонденціи, поименованной въ пунктахъ 2-мъ, 3-мъ, 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ, или за дальнѣйшее отправленіе оной къ получающей, по извѣстности его мѣстопробыванія, взимаемо не количество вѣсовыхъ, какое при первоначальномъ отправленіи взято.
- б.) За обратную и дальнѣйшую пересылку корреспонденціи, поименованной въ 1-мъ и 4-мъ пунктахъ, вѣсовыхъ денегъ не взимаемо.
- в.) Вѣсъ не раздробляется на части лошадей или фушковъ; но за всякое отправленіе, каковы бы оно было и менше лошади или фушка, взимается за полный лошадь или фушекъ; съ превышающаго же одинъ лошадь или фушекъ взимается за два и такъ далѣе.
- г.) За посылки и документы, отправляемые въ видѣ посылокъ, вѣсовой сборъ производится по прежней такелѣ, именно:

По разстоянію одного губернскаго города до другаго:

Ошъ	1 до 300 верстъ	5 к. сереб. съ фука. а съ документами	— 10
—	300 — 800 — —	10 — — — — —	— 20
—	800 — 1,100 — —	15 — — — — —	— 30
—	1,100 — 1,800 — —	20 — — — — —	— 40
—	1,800 и далѣе — —	25 — — — — —	— 50

Подписалъ: за Предсѣдателя Государственнаго Совѣта *Графъ Левашовъ.*

ТАКСА

На подлинной соб-
ственной ЕГО ИМ- Для сбора страховых денег за отправляе-
ПЕРАТОРСКОГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА рукою на- мыя во весь города Российской Имперіи
писано:

„Быть поселѣнъ и великаго Княжества Финляндскаго деньги и
Въ Петергофѣ
30 Іюня 1843 года. ПОСЫЛАЕ.

		За всякое разстояніе.			
		Сереб.		Асиг.	
		руб. коп.	руб.	коп.	коп.
1.)	Съ суммъ до 300 р. сер. до 1,000 р. ассигнаціями	Страховыя взимать по одню коп. съ руб.			
1.)	Съ суммъ свыше 300 р. до 600 р. сереб.	Страховыя взимать не по проценту, а определенное количество, именно: съ серебра 3 р. сс. съ асс. 10 р. ас.			
3.)	Съ суммъ свыше 600 р. до 1,500 р. сереб.	Страховыя взимать по полу-проценту ш. с. по половинѣ копейки съ рубля.			
4.)	Съ суммъ свыше 1,500 р. до 3,000 р. сереб.	Страховыя взимать не по полупроценту, а определенное количество, именно: съ серебра 7 руб. 50 коп. сс. съ ассиг. 25 р. ассигна.			
5.)	Съ суммъ свыше 3,000 руб. сереб.	Страховыя взимать съ каждого рубля по четверти копейки.			
6.)	По сей не таксъ взимать страховыя деньги съ гербовой и вексельной бумаги, счиная на серебро.				
7.)	Для всѣхъ вообще посылокъ, не изъема и драгоценныя вещи, установленъ единообразный таксъ по одной копейкѣ съ рубля съ объявленной цѣны.				
8.)	За обратную пересылку денегъ, вещей и гербовой бумаги страховыхъ денегъ не взимать.				

- 9.) Съ капиталовъ не свыше 1,500 руб. сереб. или 5,000 р. асс., пересылаемыхъ изъ воспитательныхъ и другихъ благотворительныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, взымать страховыхъ по $\frac{1}{4}$ к. съ рубля. Если же пересылаемый капиталъ будетъ превышать сию сумму, то взымать страховыхъ производить по вышеозначенной шкалѣ.
- 10.) Съ пересылаемыхъ изъ Коммерческаго Банка и Коншоръ оныхъ, для трансферта, капиталовъ, взымать страховыхъ по 1 коп. съ рубля.
- 11.) Пересылка изъ Главнаго и Уезднаго Казначействъ и другихъ мѣстъ разныхъ суммъ, въ случаяхъ, въ коихъ дозволено производить оную безъ платежа страховыхъ денегъ, остается на правилахъ, действующихъ.

Подписалъ: за Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Графъ Левашевъ.